

ную хронику Ватиканского архива. Хроника относится к XVI в. и пока еще не издана. Она охватывает период с 1373 по 1512 год. Начало и конец ее потеряны. Рассказ хроники очень подробен до 1463 г. Это заставляет предположить, что для этого периода хронист использовал и более подробный источник. Текст хроники настолько близок к тексту Халкокондила, что ее можно было бы рассматривать как частичное переложение «Истории» Халкокондила или как извлечение из нее. Однако наличие в этой хронике многих подробностей, отсутствующих у Халкокондила, заставляет предположить, что Халкокондил и автор анонимной хроники скорее всего воспользовались одним и тем же источником.

Какое заглавие дал Халкокондил своей «Истории», нам неизвестно, так как подлинник ее не сохранился. Как мы уже говорили, ряд рукописей первой семьи, в число которой входят самые ранние, никакого общего заглавия не имеет. Такое заглавие впервые появляется в А, а затем в Н, где оно, сделанное более поздней рукой, стоит не в основном тексте, а на полях и имеет следующую форму: «Николая Халкокондила летопись о том, откуда произошли властители турок, об их делах и подвигах вплоть до подвигов великого властителя Мехмеда»³¹. В рукописях второй семьи это заглавие стоит уже в основном тексте даже самых старых из известных нам экземпляров этой семьи³². Особое заглавие стоит перед текстом в Q, а именно: «Лаоника Халкокондила история царей-агарян, т. е. отоманов»³³. В рукописях Y и K, содержащих материал только по истории Афин, общее заглавие имеет форму — «Об Элладе»³⁴. Таким образом, рукописная традиция хотя и сохранила нам заглавие, но позднейшее и не строго соблюдавшееся на протяжении столетия (с конца XV до конца XVI в.), в которое переписывалась «История».

Основная причина такой неустойчивости заглавий заключается в характере самого архетипа. На основании того, что самые ранние и наиболее полные рукописи первой семьи не имеют общего заглавия, а самые ранние списки второй его имеют, можно заключить, что в архетипе общего заглавия или не было вообще, или оно было написано безусловно не рукою автора. Однако поскольку в рукописях второй семьи общее заглавие имеется, необходимо признать, вместе с Дарко, что в общем источнике обеих семей оно все-таки было, но что оно не принадлежало самому автору. Переписчики ранних рукописей первой семьи не сочли возможным включить его в свои списки, как это сделали переписчики второй. Заглавия отдельных глав, очевидно, в общем источнике обеих семей были, поскольку в рукописях этих семей они сохранены.

Появление заглавия, попавшего в первое латинское издание Халкокондила³⁵, а оттуда перешедшего во всю научную литературу и характеризующего «Историю» Халкокондила именно как историю турок, можно поставить в связь со следующим фактом. На полях той же самой рукописи А, где впервые появляется общее заглавие, имеется указание на то, что в 1553 г. эта рукопись принадлежала Иоанну Баптисту Игнацию, автору исторического сочинения «О происхождении турок». Не сам ли Игнаций написал на полях принадлежащей ему рукописи А заглавие, сделавшее из исторического сочинения Халкокондила историю турок?

Появление установившегося заглавия объясняется еще и тем, что в XV—XVI вв. проявлялся повышенный интерес западного мира к народу,

³¹ Laon. Chalco. Historiarum. . . , ed. E. Darkó, p. IX.

³² Ibidem.

³³ Ibid., p. XXV.

³⁴ Ibid., p. XXV: περί τῆς Ἑλλάδος.

³⁵ То есть в издании К. Клаузера (см. прим. 4).